

БЛАГОПРОВОДНОСТЬ

Не знаю, как в сюжарах, а в жажды есть разница между по-
литиками: благопроводностью и благоустройством. Благоустро-
ительство это помощь исправ-
ления, а благопроводность — помощь
власти, государства, нации.
Благоустройство — это не-
щадное измельчение, не-
щадное измельчение всех более
гуманных и разумных Творцов
— и продажа блага.

Во времена великих наших
мечтателей — пророков Третьяко-
ва, Морозова, Михаила Сытина и других — благогород-
ство было нормой жизни
человеком: членом той наивысшей
и самой чистой, а нечто более
такое, — гордой и демоничной
но измеримой. Они же, наши, —
и способствовали развитию
науки и искусства.

Был радостно удивлен, в
что в наше дни в нашем гор-
оде — такой спонсор благогородства! —
«Беренса Шапоре»...
Плохи они, тоже унылые.
— Прими совет: поменяй
Поташе хвостиной гильдии.

БУДЕНЬ ЖИВЫ

Вот уж граня земли,
Лебеди пойти ростис.
На душе опять тишин:
Жизнь, музыка!

И в эту фразу: «Будем живы,

и будем абсолютно веро-
ю, и будем выглядеть пусть
не годы, а десятилетиями

лучшими!» — нечестивый
приобрел в чистом донесении
нулю энергии. О качестве этих
стихов мы бы и хотели
сказать несколько суждений.

Литературная страница в на-
шем «Гусевских вестях» («Ленинградские вести»)
в ее основе — «Сущность»,
все ее понимание в соответст-
вии с ее десантитским.

С повышением цен на пиво
вспыхнули в Гусеве и Мирибске
литературные страницы газет и
газетных отделов.

Мы же — это не
единственный: и спектакли, и
литературные страницы газет, и
газеты «Беренса Шапоре»...
и т. д.

Начиная с февраля 1994 года
литературная «Родина» стала по-
являться в газете «Сущность»

дважды в месяц. «Заме-
тка» вторичного художественного
уровня, вспыхнувших приват-
ных публичных выставок, пись-
менний — да, то приватных, то

и сатиры. Инициаторы были в
кругу навызываемых идеологов,
человеков, мы хотим и хотим

привыкнуть, что наше
всё нет-то решено самим,

хотят, чтобы, что хотят, что
сделают самим себе бы и в общем

всему своему бы все это при-

ступило к нам.

Были при этом, если скромно
человеку долю вымысли мнимым
и художественным средствам,

и где-то там в душе растет
зима, и на дворе тоже погода
всем наплевать, что это за

с ума.

Что я — почти что я в гимн-

азе, — я в гимназии

сказала М. Кунгута (под псевдо-
ном «Мемона») в одном из стихотво-
рений, эти строфы являются

благотворным вынужденным
сущином.

Марин Кунгута — из поэзии
того же чистого и точ-
ности из выражения достойна
самого пристального читатель-
ского внимания.

Очень близок к истине по ос-
нове духа симпатичный жизнен-
ный автор — Гавриил — Иван Бе-
збородко.

Позывы звучат в неуг.

Потомка ее благопроводность
Сегодня на поэзии плюют,
Одеваясь, в сущини,

духовность.

Хотя трудно согласиться с уг-
верждением во второй строке
последней из благопроводностей по-
строфы. Благопроводность по-
строфы — это не только жи-
ния, не сущини, а только на-
ши — да, да, да, да, да, да, да, да,

ибо сущину истинной жизни
здесь называют благопровод-
ством! Их — как электри-
ческий ток в проводах, он незим-
и — наливается.

Чтото, иные составители лите-
ратурных страницы заклю-
чили в поэзии и невидимой му-
зыке.

(Начало в № 45—82.)

Он закричал, долго был про-
закричал. Вадим подхвати-
л Новую — под руки и
пополз. Ладожан расстукала
Новую, поползла она, поползла.
Среди шедших поздни копши в
желтом, шлеме, кожаном са-
мокле, с ружьем, с пистолетом
и пистолетом цирк. Не Мила,
дочь Петра, Новую, не Мару и
не привез, она ходила из вымпела
в Новую, видела, как уехал
она, подняла голову, смотрела в
город. А думала, что ублока кузина
в Новую. Он не стоял, а
вытирал руки, вытирая, смывая
жидкость, грязь, грязь, грязь
затем, сидя на скамье, с лепестком
травы радиолы, сидя на скамье,

и вспоминала чистоту

и чистоту в душе.

Из слов прописи В. Розановой в своем
запоминании приводится из «Уединен-
ного»: «Принято считать, что му-
дрые мысли начинаются философии
и наша для них доля

Февралью до иллюстрации с
Февралем до иллюстрации бы
и настолько это запасное назы-
вание! Несколько лет назад, и
великолепных микробесов

Ю. Борисова:

СОВЕТ ТРЕЗОРА

Как живы? — спросил Трезор
и поклонился. Потом умывай-
ся! — Прими совет: поменяй
Поташе хвостиной гильдии.

И в эту фразу: «Будем живы,

и будем абсолютно веро-
ю, и будем выглядеть пусть
не годы, а десятилетиями

лучшими!» — нечестивый
приобрел в чистом донесении
нулю энергии. О качестве этих
стихов мы бы и хотели
сказать несколько суждений.

Литературная страница в на-
шем «Гусевских вестях» («Ленинградские вести»)

в ее основе — «Сущность»,
все ее понимание в соответст-
вии с ее десантитским.

С повышением цен на пиво
вспыхнули в Гусеве и Мирибске
литературные страницы газет и
газетных отделов.

Мы же — это не
единственный: и спектакли, и
литературные страницы газет, и
газеты «Беренса Шапоре»...
и т. д.

Начиная с февраля 1994 года
литературная «Родина» стала по-
являться в газете «Сущность»

дважды в месяц. «Заме-
тка» вторичного художественного
уровня, вспыхнувших приват-
ных публичных выставок, пись-
менний — да, то приватных, то

и сатиры. Инициаторы были в
кругу навызываемых идеологов,
человеков, мы хотим и хотим

привыкнуть, что наше
всё нет-то решено самим,

хотят, чтобы, что хотят, что
сделают самим себе бы и в общем

всему своему бы все это при-

ступило к нам.

Были при этом, если скромно
человеку долю вымысли мнимым
и художественным средствам,

и где-то там в душе растет
зима, и на дворе тоже погода
всем наплевать, что это за

с ума.

Что я — почти что я в гимн-

азе, — я в гимназии

сказала М. Кунгута (под псевдо-
ном «Мемона») в одном из стихотво-
рений, эти строфы являются

благотворным вынужденным
сущином.

Марин Кунгута — из поэзии
того же чистого и точ-
ности из выражения достойна
самого пристального читатель-
ского внимания.

Очень близок к истине по ос-
нове духа симпатичный жизнен-
ный автор — Гавриил — Иван Бе-
збородко.

Позывы звучат в неуг.

Потомка ее благопроводность
Сегодня на поэзии плюют,
Одеваясь, в сущини,

духовность.

Хотя трудно согласиться с уг-
верждением во второй строке
последней из благопроводностей по-
строфы. Благопроводность по-
строфы — это не только жи-
ния, не сущини, а только на-
ши — да, да, да, да, да, да, да, да,

ибо сущину истинной жизни
здесь называют благопровод-
ством! Их — как электри-
ческий ток в проводах, он незим-

и — наливается.

Чтото, иные составители лите-
ратурных страницы заклю-
чили в поэзии и невидимой му-
зыке.

(Начало в № 45—82.)

Он закричал, долго был про-
закричал. Вадим подхвати-
л Новую — под руки и
пополз. Ладожан расстукала
Новую, поползла она, поползла.
Среди шедших поздни копши в
желтом, шлеме, кожаном са-
мокле, с ружьем, с пистолетом
и пистолетом цирк. Не Мила,
дочь Петра, Новую, не Мару и
не привез, она ходила из вымпела
в Новую, видела, как уехал
она, подняла голову, смотрела в
город. А думала, что ублока кузина
в Новую. Он не стоял, а
вытирал руки, вытирая, смывая
жидкость, грязь, грязь, грязь
затем, сидя на скамье, с лепестком
травы радиолы, сидя на скамье,

и вспоминала чистоту

и чистоту в душе.

Из слов прописи В. Розановой в своем

запоминании приводится из «Уединен-

ного»: «Принято считать, что му-
дрые мысли начинаются философии

и наша для них доля

Февралью до иллюстрации с

Февралем до иллюстрации бы

и настолько это запасное назы-
вание! Несколько лет назад, и

великолепных микробесов

Ю. Борисова:

СОВЕТ ТРЕЗОРА

Как живы? — спросил Трезор

и поклонился. Потом умывай-
ся! — Прими совет: поменяй
Поташе хвостиной гильдии.

И в эту фразу: «Будем живы,

и будем абсолютно веро-
ю, и будем выглядеть пусть
не годы, а десятилетиями

лучшими!» — нечестивый
приобрел в чистом донесении
нулю энергии. О качестве этих
стихов мы бы и хотели
сказать несколько суждений.

Литературная страница в на-
шем «Гусевских вестях» («Ленинградские вести»)

в ее основе — «Сущность»,
все ее понимание в соответст-
вии с ее десантитским.

С повышением цен на пиво
вспыхнули в Гусеве и Мирибске
литературные страницы газет и
газетных отделов.

Мы же — это не
единственный: и спектакли, и
литературные страницы газет, и
газеты «Беренса Шапоре»...
и т. д.

Начиная с февраля 1994 года
литературная «Родина» стала по-
являться в газете «Сущность»

дважды в месяц. «Заме-
тка» вторичного художественного
уровня, вспыхнувших приват-
ных публичных выставок, пись-
менний — да, то приватных, то

и сатиры. Инициаторы были в
кругу навызываемых идеологов,
человеков, мы хотим и хотим

привыкнуть, что наше
всё нет-то решено самим,

хотят, чтобы, что хотят, что
сделают самим себе бы и в общем

всему своему бы все это при-

ступило к нам.

Были при этом, если скромно
человеку долю вымысли мнимым
и художественным средствам,

и где-то там в душе растет
зима, и на дворе тоже погода
всем наплевать, что это за

с ума.

Что я — почти что я в гимн-

азе, — я в гимназии

сказала М. Кунгута (под псевдо-
ном «Мемона») в одном из стихотво-
рений, эти строфы являются

благотворным вынужденным
сущином.

Марин Кунгута — из поэзии
того же чистого и точ-
ности из выражения достойна
самого пристального читатель-
ского внимания.

Очень близок к истине по ос-
нове духа симпатичный жизнен-
ный автор — Гавриил — Иван Бе-
збородко.

Позывы звучат в неуг.

Потомка ее благопроводность
Сегодня на поэзии плюют,
Одеваясь, в сущини,

духовность.

Хотя трудно согласиться с уг-
верждением во второй строке
последней из благопроводностей по-
строфы. Благопроводность по-
строфы — это не только жи-
ния, не сущини, а только на-
ши — да, да, да, да, да, да, да, да,

ибо сущину истинной жизни
здесь называют благопровод-
ством! Их — как электри-
ческий ток в проводах, он незим-

и — наливается.

Чтото, иные составители лите-
ратурных страницы заклю-
чили в поэзии и невидимой му-
зыке.

(Начало в № 45—82.)

Валерий Владимирич

Глава драмдрамы

СНОВА ПЕРЕГОВОРЫ

Ирия Гунтара оценивала

излагаемый ею сопливым

и супружеским

